

Да, Ван Цзыбинь начинал с идеи построить маленькую деревню, затем превратился в маленький городок и, наконец, превратился в город!

Сейчас хорошо основать Лос-Анджелес, почему кажется, что у него есть силы бороться за гегемонию?

Нет, нет, эта идея опасна!

Ван Цзыбинь покачал головой, оглянулся, повернулся и ушел:

Пьяный, лежащий на коленях красавицы, проснись и захвати власть в мире.

Это предложение знакомо Ван Цзыбиню. Когда он понял, что пробуждение крови полуорков даст Лос-Анджелесу силу бороться за гегемонию, Ван Цзыбинь подсознательно вспомнил это предложение.

Было бы ложью сказать, что Ван Цзыбинь не хочет быть высокопоставленным императором.

Кто бы этого не хотел?

Поскольку вы на самом деле не достигли этой должности, какими качествами вы обладаете, чтобы сказать, что не хотите быть там?

Только став лидером, вы сможете получить право произнести это предложение.

Иными словами, Ван Цзыбинь может сделать неподходящий выбор после того, как станет чиновником, вместо того, чтобы каждый раз решительно заявлять, что он этого не хочет.

Это обман, самообман.

Но Ван Цзыбиню лучше знать, что идти по этому пути не только слишком опасно для него самого, но и очень опасно для большинства людей.

В борьбе за гегемонию будет задействовано слишком много невинных жизней.

Это то, чего Ван Цзыбинь не хочет видеть.

Хотя он и не считал себя хорошим человеком, плохим он тоже не был.

Нет необходимости убивать этих людей ради своих собственных эгоистичных желаний.

Более того, у Ван Цзыбиня есть лучший путь, который является его собственной практикой.

Нет абсолютно никакой необходимости идти по такой опасной дороге, которая узка и опасна.

Да, идиоты уходят!

Ван Цзыбинь думал именно так, без колебаний отбросив идею борьбы за гегемонию.

Жаль, в моем гареме три тысячи красавиц.....

Люди династии Мин не говорят мрачных слов, главная причина, по которой Ван Цзыбинь хочет стать императором, - это гарем.

Однако тот, кто отказался от идеи борьбы за гегемонию, несомненно, отказывается от этой мечты.

Поэтому, несмотря на то, что Ван Цзыбинь решительно сдался, в его сердце спонтанно появилась грусть...

Однако чего Ван Цзыбинь не знает, так это того, что в гареме три тысячи красавиц, и чтобы заполнить их, нужен император.

Пока вы стоите в соответствующей позе, все будет происходить естественно.

И когда это время придет, все, с чем вам придется столкнуться, - это хотеть или не хотеть, сдерживать или не сдерживаемый...

Я чувствую, что во многом отказался от Ван Цзыбиня и вернулся в особняк Саньчжу.

Только на этот раз Ван Цзыбинь не сразу вернулся в комнату, чтобы отрабатывать эпителию, а попросил Мию обнять его, чтобы утешить.

Спросите, может ли красивая горничная с отличной фигурой утешить Ван Цзыфу?

Ответ, конечно, да.

Столкнувшись с активными объятиями Ван Цзыбиня, Миа выглядела очень счастливой.

Просто, когда она была счастлива, она забывала контролировать свою силу.

Тогда Ван Цзыбинь был только в самом начале, после того, как почувствовал мягкое утешение от Мии, Мия обняла его так крепко, что у него чуть не сломались ребра!

К счастью, Ван Цзыбинь увидел, что ситуация не из приятных, и быстро попросил Мию отпустить его.

В противном случае Ван Цзыбиню пришлось бы пролежать в постели как минимум десять дней и полтора месяца, если бы он продолжал его обнимать.

Таким образом, после того, как Миа отпустила его, Ван Цзыбинь вернулся в комнату с тупой болью в ребрах и ошеломленным выражением лица и использовал это, чтобы мотивировать себя усердно тренироваться.

Ван Цзыбинь, который наконец-то поднялся до небесного рыцаря шестого уровня, снова подтвердил это, не говоря уже о трех тысячах красавиц в гареме.

С его маленьким телом, если он не будет работать усерднее, он даже не сможет сдержать объятий своей прекрасной горничной!

Ну, в общем, Миа дала Ван Цзыбиню альтернативное "утешение":

Пусть Ван Цзыбинь признает реальность...

Пока Ван Цзыбинь усердно практиковал епитимью, в доках Лос-Анджелеса флот из столицы империи привез несколько неожиданных гостей.

Это группа невзрачных людей, одетых в одежду экипажа.

На оживленном пирсе Лос-Анджелеса, куда приходят и уходят люди, они кажутся такими обычными.

Но по блеску в их глазах, когда они время от времени смотрят друг на друга, видно, что они не просты.

Действительно, они не просты, все они профессиональные следователи.

Они были теми, кого император лично назначил прибыть в Лос-Анджелес для расследования ситуации в Лос-Анджелесе.

После высадки они, как обычные члены экипажа, немного поболтали, затем разошлись и смешались с толпой.

В последующие несколько дней их фигуры появлялись на улицах и переулках Лос-Анджелеса.

Кажется, что они бродят вокруг, но на самом деле они спокойно наблюдают за сделками, происходящими повсюду в Лос-Анджелесе, наблюдают за ситуацией с обработкой грузов в доках Лос-Анджелеса, наблюдают за этим Лос-Анджелесом...

Несколько дней спустя они последовали за флотом имперской столицы, нагруженные товарами, и отправились в обратный путь.

Они приходили и уходили обычным путем, почти не оставляя следов.

Однако то, что они забрали, было, пожалуй, самой подробной информацией, которая до сих пор поступала из Лос-Анджелеса.

В конце концов, не у всех есть идея и возможность напасть на Лос-Анджелес.

И не каждый способен организовать такую профессиональную следственную группу.

Их отъезду суждено принести перемены в Лос-Анджелес и Ван Цзыбиню.

Никто не знает, хороши эти перемены или плохи.

Только когда это действительно происходит, это можно ощутить лично.

Уходя, мастера-гномы принесли Ван Цзыбиню хорошие новости:

Железнодорожный переход в подземном переходе был проложен на первом этапе.

Столкнувшись с семейством гоблинов, которые тысячи лет рыли подземные ходы, просто нереально и не нужно прокладывать все подземные ходы.

Поэтому мастера-гномы проектировали это поэтапно.

Среди них первый этап завершения в настоящее время относится к почти 100-километровому переходу, простирающемуся от Луочэна до гор Синъюэ.

Сто километров - это небольшое число для железнодорожного транспорта.

Но для связи между Лос-Анджелесом и горами Синъюэ это действительно чрезвычайно важное расстояние!

Не только это, но и то, что это также означает, что опасность со стороны торговцев гоблинами, перевозящих материалы, значительно снижается, а эффективность доставки значительно повышается!

По приглашению Tonghammer Ван Цзыбинь приехал в фабричный район Лос-Анджелеса, в это огромное здание фабрики.

Здание фабрики (короля), и там есть целый проход, уходящий под землю.

Ван Цзыбинь последовал за медным молотком в проход и вышел на рельсы, проложенные под землей.

До и после прибытия на рельсы, вскоре после этого, сопровождаемый звуком трения стали, Ван Цзыбинь увидел мировую версию поезда метро, движущегося по рельсам [который тормозил и замедлялся.

В передней части трактора сидят Бутс и Джесси.

Среди них Джесси управляет поездом.

За головкой тягача находится ряд грузовых прицепов.

В это время эти грузовые прицепы были заполнены запасами ресурсов с гор Синъюэ.

Затем Бутс поприветствовал гоблинов, которые ждали здесь уже долгое время, и гоблины начали разгружаться.

Бутс и Джесси пришли к Ван Цзыбиню и доложили ему о текущей ситуации с подземным переходом.

Выслушав их отчет, Ван Цзыбинь понял, что ситуация с подземным переходом была сложнее, чем он думал...

<http://tl.rulate.ru/book/93102/3630760>